
Лука Василиса
ВЫБОР ДРАКОНА
18+

Лука Василиса

Выбор дракона

«Автор»
2026

Василиса Л.

Выбор дракона / Л. Василиса — «Автор», 2026

Вас ждет увлекательное любовное фэнтези, полное тайн, интриг и сильных чувств. История о сложном выборе, драконах и любви, которая преодолеет любые преграды. Полная версия романа.

© Василиса Л., 2026
© Автор, 2026

Лука Василиса
Выбор дракона

Глава 1.

– Как бы меня сейчас не грохнули. Или не поимели!

Ещё минуту назад Лена, аккуратно пробираясь по незнакомому лесу, рассмотрела сквозь ветви небольшую проталинку.

Было что-то пугающее в звуках, доносившихся оттуда. Две удивительные фигуры сидели в высокой траве на полянке и чем-то смачно чавкали. Возле них мирно паслись три лошади. "Странно", – подумала Лена. "Лошади три, а мужика два".

Впрочем, странным было всё, начиная с внешнего вида тех двоих. На головах удивительные чешуйчатые шлемы, как маски. Сине-зелёные, с гребнями, узкими прорезями для глаз и вытянутым носом.

Похожие на ящериц. И руки, вернее их ладони с когтистыми пальцами в зелёной чешуе. Перчатки, наверное.

От компании веяло тревогой.

"Да это ж, наверное, квесты на исторические ролевые игры!" – догадалась Лена. Однако выходить к двум непонятным мужикам было опасно.

Девушка решила отступить, обойти их, как вдруг сзади её больно схватили за волосы. Приподняли и тычками погнали вперёд.

В первую секунду Лена лишилась дара речи. Во вторую сгруппировалась, поджала ноги и резко дёрнулась. Её выпустили, она рухнула на колени.

Попыталась вскочить, однако её уже крепко держали за шею.

Оставалось только зацепиться обеими руками за чужой бицепс, чтоб ослабить хватку.

Её втолкнули на проталинку, к тем двоим.

– Ты где это нашёл? – те двое узко щурились.

– За вами смотрела из за ёлки.– жирный заржал.

Только сейчас Лена сумела его рассмотреть.

Тоже зелёный и с когтями. И маска лосниться, как мамин блин.

– Наверное, ведьма лесная.

– Доспехи чудные. На мужика похожа.– долговязый ткнул когтем в Ленкин лётный комбинезон.

Другой, не долго думая, рванул ворот пятернёй, молния моментально разлетелась вдребезги.

Из повисшего двумя половинками лётного обмундирования выглядывала розовая футболка.

– Да не, это баба.

–Проверь у неё в штанах, нет ли хвоста. А то может, из наших.

–Э,э… вы тут чё, мухоморами закусываете что ли? Это вам не нудистский лес. Совсем охренели? Нечего с меня штаны стягивать. – адреналин у Лены зашкаливал. Так страшно ей никогда не было.

Один из незнакомцев вплотную приблизил к ней свой вытянутый нос с клыками, свисающими из под губы. От него противно пахло потом и тухлятиной.

Он шумно втягивал воздух, обнюхивая Лену.

– Да убери ты от меня свою дешёвую морду, – она оттолкнула его ладонью. Сзади прилетел подзатыльник.

Ясно, она встретилась с клиническими идиотами, которые заигрались в свои исторические переодевалки.

Бежать было некуда, разодранный комбез свалился ярким пятном под колени. Лена осталась в лосинах и майке. Уселась в траву, сняла комбез, перешнуровала ботинки.

Притулилась спиной к дереву, подтянула к себе колени, обняла их руками.

А ведь всё обещало быть очень даже приятным с того самого момента, как она вошла в самолёт.

Её первый прыжок прошёл отлично. (Будь он неладен!).

Приземляясь, она ухнулась во что-то зелёное. С хрустом, но не больно. Кусты, гостеприимно распахнув палки-ветки сдемпфировали падение.

Тадам! Проскакав пару минут в радостном танце вокруг остывающего парашюта, девушка огляделась.

Интересно, где все. До неё целый отряд перворазников высыпался. Кроме того парня, что устроил истерику, как только самолёт набрал высоту. Пацан стал стягивать с себя амуницию, швырялся башмаками, верещал, что помрёт.

Между нами сказать, Ленкина пятая точка тоже уговаривала хозяйку передумать. Да куда там! Наша Лена экстрималка и спортсменка на всю голову.

Единственно, он сделала главную ошибку начинающего парашютиста: посмотрела вниз из открытого люка.

Весь её организм сразу захотел жить, ноги самостоятельно попятились назад. "Не так страшна смерть, как восемьсот метров до неё", голова согласилась с пятой точкой, решила передумать.

Но тут добрый дяденька инструктор спросил:

– Готова?

– Нет! Не-е-ет…

– Не боись! Дальше земли не пролетишь! – оптимистично поддержал девушку и легонько вытолкнул из самолёта.

Сначала мозги решили, что помрут, потом ощутили крепкие рывковые объятия системы Д-6. И поняли, что им не умирается.

Вот попрыгунья уже на земле собирает парашют по всем правилам в рюкзак.

Лена огляделась. Она приземлилась на склоне. Позади неё утёс. Девушка взабралась на него, вершина, маленькая, как автобусная остановка, просвистывалась ветром.

Пришлось оставить на вершине рюкзак. (Не тащить же его на себе). Кроваво-красный, заметен будет издалека. Вдруг её искать будут. Их так инструктировали.

Сверху, стоя на вершине, внимательно осмотрелась.

Вокруг сплошной лес. Уступ обрывался зияющей пропастью. Там далеко, в самом низу серебрилась узенькая лента реки. К краю страшно было подойти. Она и не подходила, заглянула издалека.

Лена спустилась по склону, уселась и стала ждать, когда её заберут. Между прочим, у неё сегодня день рождения. Вечером гости придут. Скорее бы домой.

Девушка уже и сидела и лежала. Стало вечереть. Она забеспокоилась. Решила искать дорогу самостоятельно. И, конечно, приключения ждали её за первой ёлкой.

Дождались!

Всё оказалось не таким радужным. Лена, попав в неожиданный плен, перепуганая, так и сидела возле дерева.

Троица доедала свой обед, искоса поглядывая на неё.

Лена лихорадочно искала пути отступления, пыталась успокоить беседой этих заигравшихся в "древность" недоумков:

–Ребята, я уважаю ваши игры, но я не из вашей тусы. Дайте мне телефон.

"Ребята" недоумевающе переглянулись. Ещё с самого первого взгляда на них, её зацепило нечто странное в их взгляде. Дошло что именно только сейчас!

У них зрачки вытянутые. Не круглые, а узкой палочкой стоят. Это же какие маски стали делать!

Отобедав, троица засобиралась. Жирный подхватил девушку. Одним махом перекинул её через плечо и потащил.

Глава 2.

– Куда он меня тащит? – сердце Лены бухало надрестнутым колоколом.

Жирный грубо перекинул её через шею лошади. Удивительно, когда она видела такое в кино, ей в голову не приходило, насколько это "не айс" в реальности.

Девушка больно ударилась правым боком о луку седла. В голове успело промелькнуть: – ну, надеюсь, приеду к адекватным людям. А то что-то заиграли эти придурки. Прям в роль вошли.

У нее невыносимо болел правый бок, в него упиралось седло. Каждое движение лошади мучило, резало тело справа. Свисая вниз головой, девушка зажмурилась. Её мутило от вида травы, подпрыгивающей перед глазами.

Лене казалось, это путешествие будет длиться вечность. К счастью, вечность тоже заканчивается.

Выбрались из леса, через поле спешились у одинокой корчмы. Поодаль от неё стояла пара телег. Рядом топтались такие же зелёные в масках.

Жирный стянул Лену с лошади. Облапал всю, больно ущипнул за бедро, шлёпнул по попе. Зло плюнул, выругался. Перепоясал девушку верёвкой как сноп соломы, швырнул её к стене у входа в корчму.

– Ты чего там? – окликнули его двое.

– У неё задницы нет, не продать дорого! – закручинился продавец и в грустном, некоммерческом настроении потопал в корчму.

– Тоже мне, горемычный ценитель женской красоты, – справедливо негодовала Лена, размышляя про себя; – Верхние выпуклости у меня третьего размера. Нижние пятидесятого. Есть у меня зад! Офигенный!

Лена работала медсестричкой в частной клинике. Полутра тратила на наведение красоты перед зеркалом. А весь вечер на поддержание этой красоты в фитнес центре.

Девушка обожала спорт, нагрузки в фитнесе казались ей сказочным релаксом. Эффект, который она демонстрировала своим телом плюс роскошной копной платиновых волос был фантастическим. Сбивал дыхание многим мужчинам. Лена знала, что она "няшка" и пользовалась этим.

Придорожная корчма гостеприимно зияла отсутствующей дверью. Лена, скрученная верёвкой сидела снаружи у входа, оперевшись спиной на стену.

Тугое кольцо из колючей пеньки стягивало, врезалось в кожу, натирало предплечье – всё тело ныло. Ожидание логического завершения путешествия сменилось растерянностью.

Лена наблюдала, как троица нырнула внутрь. Ей было видно, как в центре комнатушки на открытом огне крутился вертел с куском кого-то.

Исчадие синего дыма висело под низкими балками потолка. На крепких столах насыпом валялись грязные щербатые кружки, плошки с кусками хлеба и овощей.

Внутри помещения уже теснились человек пять ящеров (так Лена называла их про себя). Они не отличались от её похитителей, и были не рады вошедшим.

Случилась совсем недружественная мешанина между посетителями. Слово за слово, рык, стук, грохот.

Первым в дверной проём вылетел хозяин "кафешки" с кувшином наперевес. Спрятался за телегой и воздев глаза к небу, что-то отчаянно пришёптывал.

В драку, начавшуюся между соискателями еды и выпивки, вметелилось всё. Посуда со стола летела особенно прицельно. Правда, и скамья, взметнувшаяся в воздух грохнулась на пару несчастных.

Девушка слышала тошнотворно булькающий звук, смачно впечатавшейся скамейки в голову Жирного. Всё, что оставалось Лене, так это отодвигаться подальше от проёма.

Драка закончилась также внезапно, как и началась.

Тот, Жирный, что вёз её впереди себя, лежал недалеко. Из его проломленного черепа пульсировала, толчками выливалась плотная струя крови. Убит.

Теперь Лена точно поняла.

Это не кино. Не батл с переодеваниями. Это она куда-то вляпалась. А вот куда, пока неизвестно.

Одно было ясно, две банды схлестнулись. Одна у другой отбила товар. Лену.

Один из победителей, выйдя из помещения, присел перед девушкой. Лена вдавилась в стену от страха. Ящер понюхал её голову, потрогал волосы. Срезал верёвку с девушки, жестом велел идти к телеге.

Там, в жухлой соломе сидела кучка женщин. На головах накидки, вся одежда похожа на туники с завязками у горла. Девушки чуть подвинулись, уступили место пленнице. Лена примостилась с самого краешка.

Исподлобья девушки смотрели на новую соседку. Лена тоже удивлённо их разглядывала. Девчата были примерно все одного возраста. Молоденькие, чернявые.

Подошёл зелёный, связал им всем запястья. Девушки молчали, безвольно ожидая своей участи. Им ничего не оставалось, как смотреть на ворон, кружащих над теми, чьи трупы только что выволокли из корчмы.

Чёрные, жадные птицы уже расселись вокруг, медленно приступая к своему погребальному делу.

Телега дёрнулась, тронулась. После недавних дождей глинистая дорога раскисла, лошадь скользила, телегу потряхивало.

– Ты откуда? – тихонько спросила та девушка, что была ближе всех к Лене.

– Э..А ты?– Лена сообразила ответить вопросом на вопрос. Справедливо полагая, что её ответ " С неба свалилась" вряд ли кого обрадует.

– Мы все из дальних земель. Нас вот эти захватили,– она подбородком указала на Ленкиного спасителя. Остальные девушки понуро молчали.

– Зачем? – Лена ещё не догадывалась, что происходит.

– Как зачем. Это же драги.

– Драги? А кто это.

– Ну ты что, не знаешь? Драги это мутанты-ящеры. Разбойники. Им развлечения нужны. Женщин драгов не бывает. Вот они и крадут девушек в деревнях. Продают друг другу.

А бывает, найдётся счастливица и попадёт к богатому воину, или даже к начальнику. Говорят, иногда самые красивые попадают к самому Лорду Алонсо.

– А это кто?

– Странная ты. Лорд Алонсо Истинный Дракон.

– А с нами что будет? – кажется, Лена начинала въезжать в ситуацию.

– Продадут. Хоть бы кто купил, а то…

– А если не купят нас, то что? – Лена хотела разобраться во всём. Немедленно.

Девушка закрыла рот ладошкой, в её глазах отразился ужас. Она замолчала и отвернулась.

Лена закрыла глаза. Сцепила зубы, пытаясь остановить злые слёзы. Она– сорванец по натуре, смелая, умная девчонка с высшим образованием, вляпалась!

"Поздравляю, Лена! Ты прилетела в рабство к мутантам-драконам" – девушка накручивала сама себя. Её осенило: надо бежать!

Глава 3.

– Эй, вы! Я пить хочу!

Удар в лицо на секунду выключил Лену. Далеко в голове выстрелила искорка и пронеслась перед глазами. Лена проморгалась.

Связанными кистями рук стёрла струйку крови из губы. Во рту стало солоно. Тупо заныли зубы.

Тот, кто ударил её, уже валялся на земле, рядом с телегой. Командир драгов наподдал ему еще раз ногой. Тот харкал кровью.

Мат огласил всю округу. Доходчиво и ясно командир объяснялось всей шайке: товар не портить.

Через минуту на телегу поставили кувшин. Лена отпила первой – её чуть не вырвало. Это же редкая гадость. Надо же, какая мерзкая жижа.

Девушки с благодарностью смотрели на Лену, с жадностью пили, передавая кувшин друг-другу.

– Дайте воды! Обыкновенной воды! – Лена не собиралась оставлять свою жажду без внимания.

–Заткнись, – процедил сквозь зубы командир,: – На, прикройся.

Кинул в телегу скомканной тряпкой. " Да уж, с любезностью у них напряжёнка", – подумала девушка, разглядывая прилетевший подарок. Оказалась, это точно такая же туника, как на девчатах: колокол с прорезями для рук и головы.

" Ну, и как мне это надеть, если руки связаны?" – Лена озадачилась вопросом. Пока она прикидывала, что делать с нарядом из грубой, коричневой ткани,

тот, что ударил её, поравнялся с телегой.

В упор уставился Лене в лицо щелками кровью налитых глаз, прошипел: – Ну, погоди, тварь.

У Ленки была фишка. Сначала говорить, потом думать.

– Что же ты не сдох, когда был маленьким? – она засмеялась ему в лицо.

Драги вокруг заржали. Взбешённый драг так жахнул кулаком по бортику телеги – дерево брызнуло щепками.

– Оставь её. В город товар везут. – посоветовали идущие рядом разбойники.

– Не дам. Моя добыча. – проревел обиженка не сводя с Лены глаз.

Девушки передали строптивой подружке кувшин. Там на дне ещё оставался мутный коктейль. Лена почувствовала себя городской идиоткой. Все пьют, а она выделывается.

Забродившее пойло, или что там плескалось на дне, сотворило пользу. Она, переборов отвращение, всё же хлебнула из кувшина. Захмелела сразу, сознание подёрнулось дымкой. Лена задремала.

Она очнулась от резкого толчка. Телегу занесло на повороте. Девушки повалились друг на друга.

Разбойники подъехали к ночному лагерю. В сумерках тускло блестели зелёным серебром зловонные лужи.

В центре лагеря стояли стреноженные лошади. К ночи похолодало. Видно было, как от дыхания животных белый пар вылетал туманными облачками. Кони танцевали, переминались с ноги на ногу, тревожно фыркали. Верный признак, что волчья стая рядом.

С темнотой чёрные волки становились смелее и всё ближе подбирались к лагерю. Они давно обнаглели, еды было много, они даже кости не обгладывали. Из-за этого отовсюду стойко несло отвратительным смрадом гниющей падали.

Люди всё плотнее сбивались в кучу, поближе к кострам. Собак давно не осталось, волки утащили их одну за другой. Теперь жертвами становились невыкупленные женщины.

Несчастные изо всех сил пытались понравиться драгам, чтоб сохранить себе жизнь хотя бы ещё на одну ночь.

Измученных, голодных девушек прибывших с отрядом, сгрузили возле юрты. Тот урод, что охотился за Леной, крутился рядом, не отступая от неё ни на шаг.

Девушки забрались внутрь. Снаружи полыхал костёр. В воздухе висела жуть от воя волков. Пленниц развязали, разрешили умыться. Выдали по куску мяса, хлеба.

Девчата, оказавшись под шатким кровом, повалились и уснули. Сквозь щели в пологе юрты пробивался свет от сполохов костра, слышались выкрики солдатни.

Лена подтянула колени к груди. Задумалась. Мысль о побеге не покидала её. Планируя, что делать дальше, уснула.

Из полудрёмы её выдрал рывок. Одной когтистой лапой ей закрывали рот. Другой сгребли за шиворот, потащили прочь от юрты.

В рассвете утра Лена разглядела в похитителе того чокнутого, что караулил её с ночи. Лагерь просыпался. Началась обычная утренняя возня. На этих двоих никто не обращал внимания.

Драг был дьявольски силён, волок её всё дальше и дальше. В сторону от лагеря, туда, где начинался подлесок.

Лена упиралась, старалась вырваться. Ничего не удавалось. Пытаясь ухватить с земли палку или камень, твёрдо решила " Убью или убьюсь!"

Нападавший с размаху толкнул её на стог высушенной травы. Оказавшись распластанной на соломе, Лена спружинила, отскочила в сторону. Краем глаза сканировала пространство. Ни булыжника, ни коряги.

Ухмыляясь, нападавщий, поигрывая бицепсами, делая непристойные жесты языком, медленно подходил к Лене, расставив руки в сторону.

Он развлекался наблюдая за ней как за разъярённой кошкой. Она дразнила его своей свирепостью. Драг наслаждался сопротивлением рассерженой женщины. Но терпение его заканчивалось.

Он уже готов был свалить её одним ударом, но Лена опустила голову, сделав вид , что подчиняется. Сама рывком подсобрала подол, точно, крепко заехала ему ногой в пах.

Перескочила через упавшего Драга. Тот успел ухватить её за подол, туника треснула. Лена оглянулась. В какую сторону бежать?

Привлечённый шумом, к ним подъехал некто на мощном вороном коне. Его сопровождал отряд воинов. Все они были не похожи на драгов, к виду которых привыкла Лена.

Это были высокие крепкие амбалы. Их красивые мужские фигуры выглядели вполне человеческими, лица правильные, но вот глаза…Всё те же чёрточки вместо зрачков.

Командир обратил внимание на разъярённую женщину в лохмотьях. Растрёпаная,с разбитым лицом, с горящими глазами, она оглядывалась собираясь бежать. Следом подскочил драг, воины оттеснили его.

Тот, что был на вороном коне, переложил поводья в другую руку. Поманил Лену к себе. Она подошла. Спаситель наклонился и пристально уставился ей в маковку, зачем-то потрогал волосы.

"Дались им мои волосы. Чего они меня трогают и нюхают!" Лена отшатнулась.

Всадник достал с пояса мешочек с монетами, бросил драгу. Тот, возбуждёный, злой, тихо рычал.

Командир махнул рукой. Отряд двинулся прочь. Лену посадили в обозную телегу. Ей уже неважно было, куда везут. Лишь бы подальше отсюда.

В телеге нашла овечью шкуру, укуталась в неё, волчонком глядя на оборачивающихся на неё воинов. Последнее, что увидела, – драг, обескураженный поражением всё шёл и шёл за отрядом. Скоро стал точкой и она потеряла его из виду.

Над телегой носились вороны, высматривая, куда направляется отряд. Точно зная, где отряд – там пожива.

Её убаюкало мерное раскачивание телеги, она задремала.

Скрипучая развалюха везла девушку туда, где уже бушуют страсти, кипят интриги. Где каждый пытается поймать счастливую звезду, упавшую с краешка неба.

Милый, дорогой мой читатель.

Пожалуйста, поддержите роман своей чудесной звёздочкой, добавьте в библиотеку.

С уважением к Вам, Ваш автор

Лука Василиса.

С уважением

Глава 4.

Почти рассвело. Сидеть среди вонючих бочек было неудобно, тело затекло, правый бок беспощадно ныл. Продрогшая, голодная Лена то засыпала, то выныривала из дрёмы.

Вдалеке видна была стена замка. Лена не заметила, как снова провалилась в темноту, уснула.

Зато заметила как проснулась.

Старуха в удивительной одежде по-хозяйски вертела за подбородок Ленкино лицо. Засунула ей палец в рот, зубы что ли хотела посмотреть? Конечно, Лена цапнула её за палец и еле увернулась от пощёчины, перехватив руку старой дуры. Лена оскалилась, прорычала: – Убью!

Что-то все достали её. Лапают, хватают, связывают – охренели совсем?

Старуха, не меняя выражения лица, подёргала Лену за волосы, продолжая гортанно спорить с воином, её спасителем. Они оба не отходили от телеги, тыкали в Ленкину сторону.

Тот, кто привёз её, упирался, махал руками. "Торгуются", догадалась девушка, выглядывая из-за бочек.

Наконец, те двое договорились. Солдаты вытряхнули Лену из обозной тарантайки.

Сняли верёвки с рук, пересадили в открытую карету.

Старуха сидела напротив, хитро смотрела на девушку, что-то прикидывая. Откуда Ленке было знать, что перед ней самая знаменитая сводня при Драконе. Именно она поставляла драгоценный груз к ложу властителя. Торговалась с невестами и женихами знати, умело манипулировала сладкими страстями. О! Эта бабушка знала такие тайны, за прелесть которых многие отдали бы больше, чем имели.

Карета, миновав подвесной мост, въехала в город, гулко громыхая по мощёным серым булыжником улочкам.

Приближающийся грохот в небе привёл лошадей в смятение. Возница еле удерживал их на месте. Все вокруг с почтением задрали голову, уставившись в облака. Мощные хлопки разорвали небо. Из вышины приближался белоснежный Дракон, рассекая воздух мощными взмахами крыльев. Истребителем пронёсся над головами горожан, скрылся за величественной стеной замка.

Потрясённая, Лена не могла перевести дух. А что, если всё это ей только привиделось, всё не настоящее? Может, она, приземляясь, так треснулась головушкой, что сейчас в дурке? Или, может сериалов пересмотрела. Там, кстати, вечно кого-то убивают. Например, таких, как Жирный.

Лена разглядывала небо, стену замка, отчаянно отказываясь верить в происходящее. Пыталась уцепиться за реальность.

А может она в коме? Ну точно. Приложилась мозгами приземляясь и сейчас мотается по закоулкам сознания.

Звонкая пощёчина обожгла лицо и сразу вывела Лену из "мотаний".

Реальность в виде бабушки в средневековой одежде стояла перед ней во весь рост. И что самое главное, эта реальность была сердитая.

– Ну, чего как неживая? Вылезай давай, – обернулась, невежливо познакомилась:

– Меня Марева зовут– бойкая старушенция схватила рабыню за руку и потащила за собой.

Марева мастерски лавировала в разношёрстной толпе, пересекая улицу по направлению к замку. Её долгополая одежда сметала всю пыль на мостовой. Лена еле поспевала за ней, придерживая на груди расползающую рогожку.

Девушка исподлобья смотрела на разношёрстную толпу. За некоторыми хозяйками шли женщины в кандалах, были и в ошейниках. Ни одного раба мужчины.

– Марева, где мужчины?

– Молчи, несчастная любопытная сорока! – старуха даже не обернулась.

В коридорах замка, с их бесконечно вытянутыми сводами было холодно и мрачно. Войдя в одно из боковых ответвлений, женщины спустились на несколько ступенек. Они оказались в небольшой полутёмной комнатке.

Как только девушка вошла, дверь за ней захлопнулась, с той стороны провернулся ключ.

Девушка осмотрелась. Небольшое оконце, вернее проём в стене почти не пропускал света. Под окошком притулился деревяный стул с крышкой. Девушка, приоткрыв её, заглянула. Дыра внутри уходила далеко в черноту. Потянуло вонью. Ясно, это горшок, вещь хоть и не эстетичная, но очень даже нужная.

Топчан с тюфячком в углу, вот и всё убранство.

Лена в изнеможении села на кровать, сняла ботинки. Два дня в обуви дали о себе знать. Ноги распарены как вареники. Только девушка коснулась босыми ногами ледяного пола, наслаждаясь ощущением, дверь приоткрылась.

Появилась корзинка, дверь снова захлопнулась.

Лена с любопытством схватила плетёнку, что там? Кувшин, каша, хлеб. Ни ложки, ни стакана.

Девушка тут же приспособила кривую от многочисленных падений, крышку от кувшина под стакан, плеснула воды.

Бррр, вино… Лена ярая противница спиртного. Тут, кажется, это никому не было интересно. Хлебом стала зачёрпывать кашу. Бееее, не солёная. Прям, блин, веганство в чистом виде.

От выпитого её сразу повело, она свалилась, как подкошенная.

Ну, у судьбы были другие планы, её вскоре растормошили и повели, не сказав куда.

Оказалось, в баню! Как Лена обрадовалась!

Неглубокий бассейн, лавка, мочалки. Ароматные куски чего-то тёмного, вероятно, мыла. Запах от этих некрасивых брусочков был изумительный. Мелиса, мята, лаванда, всё вместе слилось в потрясающий букет.

Горячая вода лилась прямо из стены, клубы пара обволакивали, успокаивали.

Пришли девушки, как оказалось, служанки. Принялись за Лену. Она пыталась сопротивляться, когда женские руки вцепились ей в волосы, в кожу. Потом успокоилась.

Ей намывали волосы, чем то мазали, полоскали, вычёсывали. Кожу смывали и натирали снова чем-то пахучим. Движения банщиц были чёткие, крепкие.

Через час девушку проводили в её "покои".

Лена, отдохнувшая, села на топчан.

Снова пришла мысль бежать.

Куда? Попасть в руки к драгам, к тому, кто разбил ей лицо, в нечистоты к жутким крысам в солдатском лагере? Нет, только не это. Ужас щупальцами проник в живот, её чуть не вырвало от страха.

Чуть позже пришла Марева.

– Хочу вкусную еду! – нагло потребовала Лена.

– Ты мне поговори! Пока что я кормлю и одеваю тебя за свой счёт. За тебя ещё никто не заплатил.

Марева присела рядом с Леной.

Как зовут тебя?

– Елена.

Сводня пожевала губами, как бы пробуя имя на вкус:

– Будешь Элен. Так лучше.

Под мужиком-то была?

Лена кивнула

– Умеешь?

– Что "умеешь"?

– Ясно, научим. А ну, пройдись!

– Бабушка, вы о чём?

– Прикуси язык. Дуру-то из себя не строй. Чтоб тебя продать за хорошие деньги, это мне ещё расстараться надо!

Сводня зло смотрела на Лену:

– Грудь вялая, задницы нет, морда худая. Кому ты такая нужна? Одна в тебе польза: волосы, да кожа белая. Заказ на такую есть.

Да как тебя показать, ты же не образованная!

Зашибись! Лену, (то есть Элен), как обухом по голове ударили.

Да она профессиональная медсестра с высшим медицинским. И внешность у неё "няшная". А тут…офигеть, кастинг не прошла.

Старуха пошла к двери.

– Смотри мне, ешь, что дадут. А не послушаешь, пороть буду солёными шлейками. Точно говорю: тебе не понравится.

Уже закрывая дверь, плюнула злыми словами:

– Больно востра на язык. Слово поперёк скажешь, к солдатне выброшу!

Лена, честно сказать, испугалась.

Подбежала к двери:

– Постойте, не уходите.

– Чего ещё?

– Помогите мне.

– Что, что?

– Научите, что делать…

– Откуда ты такая взялась? Чувствую, подлое ты задумала. Да я подлее.

– Не сердитесь. Потом посчитаемся. Что от меня надо?

– Делай, что скажу. Сладим.

Марева ушла. Лена, то есть Элен, переодетая в чистую льняную рубаху, спрятала маечку, лосины под тюфяк, ботинки засунула в дальний угол.

Без сил свалилась и тут же уснула.

Она и не догадывалась, что эта ночь разделит её жизнь на "было" и "будет". Навсегда поставит точку на прошлом.

Глава 5.

– Стой здесь. Смотри, никуда не уходи.

Марева пригрозила рабыне, подхватила юбки и скрылась в коридоре замка, оставив девушку на пороге.

Перед Элен, через лужайку была видна беседка. Увитая китайской розой, она утопала в вишнёвых деревьях.

Сочные вишни кровавыми каплями пробивались сквозь листву.

Подбираясь к ягодам, выхватывая их одна за другой, Элен услышала шорох, обернулась.

Позади неё, в беседке, на оттоманке расположился мужчина, закинув руки за голову. Рядом с ним сидела хорошенькая рыжая девушка, почти без одежды. Тонкими пальчиками, лаская и путаясь в завитках на его груди, она не замечала Элен.

Жгучий, красивый брюнет спокойно смотрел Элен в глаза. В его вытянутых, узких зрачках не было ничего, кроме любопытства.

Вместо того, чтоб отвернуться, Элен стояла как вкопанная.

Он встал, стряхнул с себя руки ласкающей дивы. Его бархатный шёпот коснулся уха девушки:

– Вам нравятся вишни?

Элена задохнулась от восторга. Он был чертовски обаятелен, этот голос. По спине рванули мурашки, девушка замерла.

Она не решалась взглянуть красавчику в лицо. Мужчина был так близко, она чувствовала тонкий запах его парфюма.Тончайшая ткань белой сорочки бугрилась на мышцах своего господина.

Элен отвела взгляд, закусила губу. Внезапно вишенка, за которой она охотилась, оказалась у неё перед носом.

Наклонив ветку, хозяин бархатного шёпота коснулся её уха:

– Хватайте её, она ваша!

– Я..,– голос предательски сел, она кашлянула, прошептала, заливаясь краской,: – простите.

Не оборачиваясь, почти бегом вернулась туда, где Марева велела ждать.

Добежав до двери, остановилась, не решаясь оглянуться.

Мимолётный близкий шёпот, коснувшийся её уха не давал покоя. Он был такой приятный и одновременно странный. Наполнял её тревогой, неизвестностью. А глаза? Холодные, опасные и притягивают так, что оторваться невозможно.

Элен тряхнула головой, пытаясь сбросить наваждение.

Примчалась Марева. Схватила Элен за руку, потащила за собой.

Каменное строение, к которому так спешила сводня, оказалось швейной мастерской.

С Элен сняли мерки, подобрали пару готовых нарядов. Выдали бельё, рубахи, ещё что-то.

Марева всё щупала, перепроверяла, махала руками.

Элен всё ещё находилась под впечатлением от неожиданной встречи возле беседки.

Образ мужчины стоял перед глазами.

Длинные тёмные волосы, брови вразлёт, прямой нос. Красивые губы, твёрдые, чётко очерченные застыли в тонкой усмешке.

Марева окликнула её:

– Спишь что ли? На, держи.

Старуха, наконец переругавшись со всеми швеями, нагрузила Элену ворохом вещей. Скомандовала: – Идём!

Сама первая выкатилась колобком, шустро помчалась к замку. Элен еле поспевала за неугомонной бабкой.

У себя в комнате девушка бросила корзину с одеждой, решила пообедать. Из еды ей снова принесли кашу в глиняном горшке, хлеб и овощи. Серебряный кувшин с водой. Вот и всё меню.

– В кафешечку бы сейчас, – Элен осеклась. Нет, ни слова о прошлом. Иначе можно сойти с ума. Не успела девушка расстроиться, как дверь распахнулась и на пороге вновь появилась Марева.

Она вращала глазами, глотала воздух.

Замахала руками, схватила за руку ничего не понимающую девушку, потащила за собой по коридору.

Из её причитаний ясно было одно: срочно готовиться, переодеваться. Случилось непредвиденное: Элен пригласили на ужин к Лорду Алонсо.

Марева потрясала длинными рукавами, прижимая ладошки к толстым щекам:

– Как мне успеть приготовить тебя к встрече с ним! Вот скажи, где ты довыделывалась, что тебе так губу разбили…–

Марева вертела подбородок Элен в разные стороны, прикидывая, как скрыть синяк.

Пришли мастерицы. Каждая, со знанием дела, принялись за девушку. Маникюр, педикюр и далее по списку.

– Ты не представляешь, какая тебе выпала честь! Это мечта любой девушки. Тебе надо очаровать лорда и тогда он выберет тебя. И если Совет Драконов утвердит, ты сможешь стать его женой и родить ему сына.

– А что для этого надо сделать?

– Выиграть у тех двух, что уже стоят в очереди.

– А как это?

– Да ты дура совсем, что ли? Сама не знаешь как? Или думаешь, на тебе одной свет клином сошёлся. Лорд Алонсо уже три года жену выбирает. Никто ему не нравится.

"Ничего я не думаю. И нечего обзываться" – насупившись, Элен мысленно ссорилась с Маревой.

Та, подбоченясь, размышляла вслух:

– Мне вот интересно, откуда он узнал о тебе. Кто мог ему проговориться? Сеул, так на него не похоже.

Сводня бурчала, придирчиво следя за каждым движением мастериц. Она была раздражена, заметно нервничала.

– Лорд Алонсо, какой он? – Элениа немного трусила, голос её дрожал.

Марева всплеснула руками:

– А то ты вчера его не видела!

–Вчера… Там был дракон. Так он же, э… как сказать-то. Он же зверь?– вопросительно повернулась к Мареве и тут же схлопотала подзатыльник. Из свежей причёски со звоном вылетела шпилька.

– Прикуси свой язык, несчастная! – зло шептала на ухо перепугавшаяся сводня,:

– никогда не произноси это слово вслух.

Оно обозначает естество Дракона и живёт внутри него вечно.

А по земле он в теле человека ходит.

Марева отошла от Элен. Выглянула за дверь, продолжила:

– Рано, ой рано тебя позвали. Кто же мне все карты спутал. Я тебя ничему и не научила. Охо хо…

В дверь вошёл Сеул, грозная правая рука и свирепый телохранитель Дракона.

Он пришел сопроводить Элен к ужину.

Пора.

Глава 6.

Её шаги отдавали тихим эхом. Мрачные стены коридора замка давили своей тишиной. Элен шла сквозь ощущение пустоты и отчуждённости.

Темноту рассеивал единственный факел в руке Сеула.

Поднявшись по ступеням из нижнего этажа, Элен очутилась в волшебном царстве цветов и света. Окна, бесконечно высокие, впустили в себя свет сиреневых сумерек приближающегося вечера.

Тысячи свечей наполняли пространство желтоватым туманом. Огромные вазоны в облаках розовой пены благоухали немыслимыми ароматами. Ковёр под ногами ловил каждый звук.

Элен, затянутая в светло-жёлтый шёлковый корсет, парила мотыльком в вихре складок из золотой парчи развевающейся юбки.

У самых дверей, за которыми была назначена встреча, Сеул остановился. По-хозяйски холодно и одновременно с прищуром оглядел девушку.

Как же он ей не понравился! Она видела его второй раз, а чувство неясной тревоги и недоверия уже завладело ею. Она просто боялась его физически.

Высокий, мощный как бульдозер, с шипованными браслетами на руках. Рассмотреть его лицо было невозможно, он носил капюшон с коротким плащом не снимая.

Видны были только тонкие губы и отметина на правой щеке, оставленная укусом валькерии. Мастерицы говорили, он скрывал свои безобразные шрамы на голове и спине. Был немыслимо жесток и злопамятен.

Дворцовые тяжёлые двери распахнулись перед ней, она, не чувствуя ног под собой, вошла.

Элен зажмурилась от яркого снопа света, вырвавшегося навстречу.

Она трепетала в ослепительном зале.

Бесчисленные огни свечей отражались повсюду. Лаковый паркет, зеркала, витражные окна – всё сияло, блистало роскошью.

Длинный стол в складках белой скатерти сверкал серебряной посудой. За ним сидели две женщины напротив друг-друга.

Элениа растерялась, горло перехватило, она не знала,что сказать, куда сесть. Теперь ясно, почему так сокрушалась Марева. Девушка и вправду была не готова к приёму.

Сеул указал ей на место с торца, посерёдке между красотками.

В рыжей слева Элен с удивлением узнала ту, что видела сегодня в беседке с красавчиком. Чернявую девицу, сидящую справа видела впервые.

Обе женщины, холёные, шикарные сидели неестественно прямо, в полной тишине. Краем глаза сканировали новенькую и Элен просто утопала в волнах их ревности, накатывающихся на неё с обеих сторон.

"Конкурентки",– догадалась девушка, поёживаясь от повисшего напряжения.

– Лорд Алонсо! – возвестил служка, открывая двери перед своим господином.

Увидев его, Элениа вскочила, открыв рот от удивления. Это тот самый красавчик, что спрашивал её про вишни!

Заметив, что девушки сидят не шевелясь, тоже села. Она во все глаза смотрела на лорда, не веря своим глазам.

– Будем считать, что все знакомы, – лорд расположился с другой стороны стола. Спокойный, элегантный, откинулся на спинку стула, позволил налить себе вина.

– Руфина, ты познакомилась с девушкой? – он коротко, цепко взглянул на чернявую.

Та шевельнула губами, опустила голову.

– Какая ты негостеприимная. Как ты посмела не приветствовать мою гостью?– он отпил вина, мельком глянул на Руфину, продолжил:

– Надо будет проучить тебя.– повернул лицо к рыженькой.

– Ну, а ты, Армисия, познакомилась?

Рыженькая испугано посмотрела на Элению, та кивнула ей одними глазами.

– Да, немного…

Руфина, так звали чернявую, умудрилась оскалиться не открывая рта. Она просто испепелила взглядом рыженькую.

– Ну, вот и молодец.–

Лорд кивнул головой Сеулу, указав подбородком на Руфину. Принялся за мясо, поставленное перед ним.

Сеул поманил рукой чернявую. Руфина, уходя, прошипела двум оставшимся гостьям лорда :" чтоб вы подавились!"

– Как вас зовут?, – лорд Алонсо ел, спросил, не взглянув на Элен. Казалось это был просто вопрос вежливости, в никуда, но у Элен похолодело между лопаток.

Она не знала, как к нему обратиться, как ответить. Встала, неловко зацепившись юбками за стул:

– Элен, мой господин. Я рада вас видеть.

Всё, капец! Ну что она за дура? Кто за язык тянул. Надо было просто сказать "Элен". Так нет же, понесло!

Иногда девушка сама себя ненавидела: сначала скажет, потом соображает, что брякнула.

Он завис с вилкой у рта, брови съехались домиком, в уголках глаз мелькнуло

удивление. Лорд Алонсо внимательно посмотрел на неё.

– Присядьте.

Она села, залилась краской. От волнения кусок не лез в горло, ей было неловко, тяжко, она не понимала что делать.

Ужин закончился в тишине. Элен так и не смогла проглотить ни кусочка от волнения.

– Подойдите,– он кивнул Элен, – расскажите мне о себе. Лорд дотронулся до её талии, направляя к окну.

Она, неожиданно для себя, ойкнула (правый бок давал о себе знать).

– Что случилось?

– Я, э-э..ударилась, – еле слышно промямлила Элен.

Он посмотрел ей в лицо, заметил желтеющий синяк на скуле, кивнул Сеулу.

– Отвези её к лекарю.

Тут же потеряв интерес к Элен, вернулся к столу.

Она, не оборачиваясь, шла за Сеулом, не понимая, как можно было так закосячить "собеседование".

На выходе из замка их ждала крытая карета. Сеул разместился напротив девушки. В темноте подкравшейся ночи его вовсе нельзя было разглядеть.

Она чувствовала его, хотя он, как затаившийся зверь, даже дышал неслышно. Все его движения напоминали поступь крадущегося тигра.

Плавные, мягкие и одновременно хищные, беспощадные. Элен сидела не шевелясь, от напряжения свело шею.

Карету подкидывало, трясло, она всякий раз пыталась удержаться, чтоб не съехать с узкого сидения и не коснуться Сеула.

Лекарь оказался здоровенным ящером, с когтистыми лапами и длинной мордой.

Указав девушке лечь на стол, подошёл и протянул над ней руки (или лапы?).

Они так плавно двигались, не касаясь Лены, выводили над ней неведомые маршруты, потом переместились к правому боку.

Затем лекарь аккуратно приложил холодную, чешуйчатую ладонь к лицу девушки. Осторожно потрогал губу.

Через минуту Элен уже наложили тугую повязку на, как оказалось, сломанное ребро. Дали мазь для губы, отправили домой.

Домой… теперь у Элен вот та каморка у Маревы была домом? Да…

Зайдя к себе, она почувствовала, что валится с ног.

Надо было распустить все шнуровки, переодеться. Элен спохватилась, а во что? С нее сняли одежду там, в массажной. В темноте Элен на ощупь перебирала вещи из швейной мастерской, что притащила с утра. Нашла рубаху. Ёлки, а платье куда деть? Мебели никакой. Пришлось положить прям на пол, в угол.

На неё накатил голод. Вспомнила, что с утра толком не ела. Примерки, подготовка к встрече с лордом. А потом стеснялась кусок проглотить.

К счастью, корзинка с обедом стояла нетронутой.

Элен с жадностью ела пресную кашу, зачёрпывая её хлебом, отхлёбывала кислое вино и чувствовала, что засыпает.

В голове стоял образ лорда, мысли путались.

Наконец, она свалилась, провалилась в глубокий сон.

Однако, у судьбы на неё были другие планы…

Глава 7.

В полусне Элен подскочила. В комнате кто-то был.

Это Марева. Старуха зажгла огарок свечи, присела на топчан. Элен, подтянув колени к подбородку, примостилась рядом:

– Когда мне дадут другую комнату? Я как бродячая собака сплю на тюфячке.

– А ты и есть бродячая псина. До тех пор, пока кто нибудь не заплатит за тебя.

Элен зарылась лицом в колени. Марева панибратски подтолкнула её плечом.

– Я пошутила. Заплатили уже. Завтра утром переберёшься на женскую половину, в отдельные покои. Ишь, как тебе повезло. Первый раз у меня такое.

– Марева, как быть? Я сегодня толком не знала как себя вести на приёме?

–Ничего. Научишься. Главное, упаси тебя небо, не перечить и рот не открывать, пока не спросили.

– Я видела Армисию в саду с лордом Алонсо. Ну, они там…Я не буду этого делать без любви. Ещё и соревноваться с кем-то, кто лучше. Ну, как Армисия.

Марева схватила Элен за волосы и неожиданно крепко вдавила её лицом в соломенный тюфяк. Зашипела горячо, назидательно:

– Будешь! Ещё как будешь. Ноги раздвигать, да языком ворочать обычная бабья работа!

Старуха отпустила Элен, миролюбиво похлопала её по спине:

– Не будешь, так выкинут тебя на улицу. Кому достанешься? Хорошо, если полукровку какому. А ну как баба богатая купит. Такого я и врагу не пожелаю.

Марева отошла, поправила фитилёк на свече. Элен обиженно надулась, сидела выпрямившись, следила глазами за грозной старухой.

– Бывало, убивали девку. На месте. Хочешь жить, слушайся. Не высовывайся. Язык крепко за зубами держи.

Элен вдруг стало так страшно, тоскливо. Она вспомнила из той жизни свой дом. Не заплакала, нет. Завыла! Да так горько, протяжно…

Марева озадаченно посмотрела на девушку. Ну что ж. И не такое видела.

– Ты, главное, учись хорошо. Тебе надо Руфину и Армисию обойти. А потом ещё разрешение Высшего Совета Драконов получить.

Совет раз в год собирается. Как примула у подножия вулкана зацветёт, как первые огненные реки переполнят его чашу, так и слетаются главы. Это вот вот произойдёт.

– А что надо, чтоб его получить?

– Узнаешь, – Марева уже выходила, Элен ухватила её за руку.

– Что мне делать? Его женщины ненавидят меня.

– А ты как хотела? Дракон выберет одну. Других, если в любовницах не оставит, перепродадут.

– Что? – Ленка села, как громом поражённая.

Марева вышла, дверь запирать не стала.

Элен крикнула:

– Дверь! Вы не заперли.

– Я тебя уже продала. Хочешь бежать, беги. Драги будут рады.

Свеча догорела. Каморка снова утонула во тьме, Лена, измученная, растерянная, не знала на что надеяться.

Через минуту взяла себя в руки:

Она, девчонка из 22 века, да не пробьётся?! Ещё посмотрим, кто кого.

Из охранного лагеря под стенами замка доносился пьяный гудёж солдат. То и дело издалека приносило протяжный, жуткий волчий вой.

Элен забралась на свой тюфячок, закуталась в овечью шкуру. Долго сидела без сна, перебирая события дня.

Утро наступило с первыми лучами солнца. За Элен пришла служанка, разбудила, надела сандалии на ножки своей госпожи, аккуратно подхватила под локоток, повела за собой.

– Стой! Как тебя зовут?

– Аманда.

– Жди здесь,...– Элен вернулась, забрала спрятанные майку, лосины. Достала ботинки, всё прижала к себе, двинулась за служанкой.

Аманда хотела помочь, Элен рыкнула:

– Не трожь, моё! – почему то ей показалось, что никто не должен трогать эти вещи. Как будто это была та незаживающая душевная рана, которую она должна обязательно ото всех скрыть.

Её привели на половину невест. Огромная гостинная разветвлялась на коридоры, каждый вёл в личные покои избранниц.

Роскошная общая комната, уставлена множеством диванов. На стенах потрясающей красоты гобелены, картины. Цветы. Много цветов. Они были повсюду, расставленные в огромных вазонах на полу, на постаментах, даже на каминной полке.

Подносы с фруктами, тускло сверкающие серебряные кувшины, стекло фужеров, бархатные шторы – роскошь просто вываливалась из каждого угла.

Элен прибыла в свою комнату.

Прекрасные витражные окна остроконечными арками упирались в потолок. Лаковый паркет. Резная мебель: стулья, стол, этажерки – божечки, какая прелесть!

Гобелен на всю стену со сценой страстного поцелуя пастушки с пастушком на фоне барашков, зашибись!

Элен запрыгала, радостно закружилась, прижав ладошки к щекам.

А постель! Элен с разбегу плюхнулась в потрясающий ворох подушек и шёлка, пища от восторга. Класс!

Служанка, молодая девчонка (Элен она почему-то не понравилась), принесла воды, умывальные причиндалы и довольно мастерски принялась за внешний вид своей госпожи. Время до завтрака пролетело незаметно.

Прозвенел колокольчик к завтраку. Армис и Элен в сопровождении служанок отправились по коридору.

Прибыли в распоряжение Сеула. Элен поёжилась от его взгляда. Вроде молчит, слова не сказал, а страшно возле него.

Их пригласили к столу. Руфь наказана, сегодня будет отсутствовать.

Девушки не переглядывались, обе расправили плечи, за столом сидели напряжённые, как на экзамене.

Лорд вошёл, кивком приветствовал дам. Приступил к завтраку, ни на кого не обращая внимания. Просматривал почту, хмурился. Велел налить себе вина.

Неосторожно, от чрезмерного старания, слуга щедро плеснул вина в серебряный кубок. Оно хлынуло через край. На белой скатерти медленно расплывалось кровавое пятно.

– Пошёл вон! – на шее, на висках Алонсо выступили полукружья белой чешуи. Жёлтая радужка вздыбилась красным.

"Как легко он впадает в ярость", – Элен похолодела.

Она хотела выпить кофе, но боялась звякнуть ложечкой. Армисия, напротив, спокойно пила, закусывала восхитительным бисквитом.

Алонсо отложил газету.

– Кто сегодня составит мне компанию? Армисия?

Ответа не ожидал, справедливо полагая,что никому и в голову не пришло бы отнекиваться. Даже Сеул помчался бы на свидание, если бы предложение поступило лично ему.

Элен ощутила, что у лорда Алонсо была удивительная манера говорить. Иногда его голос звучал обычно. Временами же этот голос лез под кожу, проникал до самых печёнок, гипнотизировал, лишал возможности сопротивляться.

Обволакивал мистическим страхом. Парализовывал. Случались те восхитительные моменты, когда его голос приглашал в сказку. Например тогда, возле беседки.

Рыженькая порозовела, с улыбкой закивала.

– А вы, Элен? Всё так же любите вишни? – он пристально посмотрел ей в глаза, предоставив возможность заливаться

краской.

Элен нечаянно задержала на нём взгляд дольше обычного. Приоткрыла губы, не зная, что сказать. Поправила выбившуюся прядку, в смущении опустила глаза.

Растерялась, закусила нижнюю губу. Вновь посмотрела на него. О небеса! Он всё ещё смотрел на неё, но как! Он просто раздевал её глазами.

Она вспыхнула, прижала ладони к щекам. Резко одёрнула сама себя, спрятала руки под стол.

Она сама толком не поняла, что произошло сейчас, сию минуту. Однако знала точно: только что проиграла ему в партии флирта.

Он снова околдовал её, как тогда, своим шёпотом. Как это у него получается…

Неожиданно появился Сеул с подносом. Принёс письмо. Лорд Алонсо пробежал его глазами. С первых строк нахмурился. Отбросил письмо. Посидел с минуту, сорвался с места. Сеул бросился за ним.

Девушки остались одни. Переглянулись, и…

Глава 8.

К чёрту приличия!

Обе девушки сорвались с места и кинулись к окну.

Элен видела, Алонсо стремительно выбежал на поляну, обернулся через левое плечо и в мгновение ока превратился в то совершенство, когда Элен увидела его впервые.

Светло-стальной, огромный и мощный дракон, с жёсткими гребнями на спине, в переливах золотистой чешуи.

Он вулканом взмыл в воздух. Плавные, хищные изгибы его крыльев, широкими куполами раскрылись с обеих сторон.

Оглушительно хлопая, они уносили своего хозяина всё выше и выше!

Сеул, следуя за хозяином, обернулся чёрным грифоном, исчез в вышине.

Обе девушки, заворожённые зрелищем, стояли у окна, вцепившись в подоконник.

Из ступора их вывела Марева. Когда Сеул отсутствовал, она отвечала за бабье царство.

– Чего застыли, кукушки. А ну, марш на урок! На днях бал, а они ни сесть, ни встать не умеют. Зато в окошке торчат, окоянные!, –Марева продолжала бухтеть, подгоняя их в дамскую гостинную.

В ожидании учителя, там, среди цветов и подушек сидела Руфина. Лилась тонкая музыка, музыканты сидели в углу, не смея поднять глаз на женщин.

Элен заметила испепеляющий ненавистью взгляд Руфины и чтоб подразнить её, села на диван рядом с ней, поближе.

Руфина зашипела, Элен выбрала самый спелый персик, запустила в него зубы, вытягивая нежнейшую мякоть. Наслаждаясь фруктом, по-приятельски заглянула в глаза Руфине:

– Я – твой лёгкий способ испортить тебе жизнь.

Руфина затряслась, Армисия, пытаясь всех помирить, предложила ей вина:

– Не хочешь ли выпить мадейры?

– Ты кабацкая потаскуха. Скоро будешь распивать эту дрянь с драгами! – Руфина брызгала слюной.

Армисия покраснела, опустила кубок, отошла.

– В тебе есть хоть проблески человечности? Зачем ты обижаешь Армисию?– Элен продолжала упиваться персиком, не сводя глаз с чернявой.

– Подстилка для драгов! Пусть сдохнет! – Руфина продолжала шипеть.

– Руфина, ты трясёшься, как гадящая собачонка. Ну, чего ты? – Элен протянула ей блюдце:

– На, выплюнь яд.

Руфина побелела от бешенства. Кажется, даже концы её смоляных волос стали белыми.

– Ну чем тебя утешить, шизоидная истеричка? Может быть, рассказать, что ты старше меня, стало быть, умрёшь раньше и я стану наследницей твоих украшений?

Элен перехватила замахнувшуюся руку Руфины, вцепившуюся во фруктовый нож. Глядя в глаза разбушевавшейся психичке сказала чётко и ясно:

– Убью. Нечаяно махну ладошкой и крынтец. Я же баскетболистка. Не балуйся!

Марева, наблюдавшая всё со стороны, прыснула.

Хлопнула в ладоши, тем самым закончив сражение, поманила всех за собой.

В другом большом зале было пусто. Лишь музыканты, перебежавшие сюда из гостинной, сидели у стены, всё так же не поднимая глаз на женщин. Струилась тихая музыка, зашла учительница, начался урок вальса.

Оказалось, танцевать вальс непросто. Держать спинку, тянуть локоток, пальчики… счет, поворот, скольжение.

Урок давно закончился, а Элен всё репетировала сама с собой. Стемнело. Пришлось отпустить музыкантов.

Элен осталась в полумраке зала добиваться точности в движениях, надеясь на завтрашнем уроке быть лучшей.

Устав, как канадский лесоруб, отправилась к себе.

Заблудилась в сумрачных коридорах, и случайно оказалась у двери, откуда слышны были голоса Руфины и Маревы.

Приблизившись на носочках, стала смотреть в щёлку и слушать. Вязкий страх, как густой кисель наползал на её плечи по мере того, как до Элен доходил смысл услышанного.

– Марева, отдай мне Белую.

– Зачем она тебе?

– Ты знаешь, зачем.

– Убить её хочешь? – Марева пристально смотрела в глаза Руфины.

Та не выдержала взгляда, опустила глаза.

– Дракон всё реже зовёт меня. Не отдавай ему Белую, сделай чтоб она заболела. – Руфина положила звякнувший мешочек на стол. Старуха спокойно спрятала деньги в карман.

– Даже не думай навредить Белой. Если попробуешь, сделаю так, что гнойниками пойдёшь на весь свой зад.

Руфина вздыбилась, дёрнулась.

Марева продолжила:

– Белую я дорого продала и мне ещё денег дадут. Когда научу её главной науке. Мужика радовать это не просто ноги раздвигать. Тут наука тонкая. Надо чтоб упругой, жаркой змеёй его обвивала.

Руфина не дала ей договорить, перебила, схватила за руку:

– Научи меня!

– У тебя так не получится.

– Это почему это? – Руфина недоумённо округлила глаза.

– А потому, что ты рожала.

– Только скажи кому, я тебя уничтожу, – чернявая собиралась ударить старуху.

Та проворно ухватила её за волосы и прижала головой к столу:

– В твоём злом чреве даже младенец выжить не может.

Марева отпустила Руфину, та ухватилась за голову.

– Остынь, Руфина. Прикуси язык. – Марева разожгла трубку, сквозь дым, сощурясь, наблюдала за чернявой. Та не находила себе места, ёрзала на стуле, заламывала руки.

– Марева, дай мне средство, чтоб Алонсо снова захотел меня.

– Мне это невыгодно.

– Ах ты, старая сводня! Думаешь, на тебе свет клином сошёлся? Ну так я другую Мареву найду!

Руфина опрометью выскочила, не заметив Элен, стоявшую за дверью.

– Руфина, подружка, куда спешишь? – Элен насмешливо крикнула ей в спину.

Руфина замерла, обернулась, уставилась круглыми глазами на Элен, прошипела:

– Подслушала?!

–Ой, не суетись. Расскажи лучше, куда ты дела своего ребёнка?

Руфина молчала. Распалённая до самых печёнок, чернявая исподлобья глядела на Элен.

– Чего молчим? Ты что-то вялая, как на валерьянке настоянная. – Элен смотрела вроде спокойно, даже с улыбкой, но такой взгляд вызывал оторопь.

Из Руфины, откуда-то изнутри вырывался рык. О, таким звуком впору было камни крушить.

– Слушай, я бы пригласила тебя на чашечку кофе, еслиб ты не ела детей на завтрак. – Элен улыбалась.

Руфина зажала уши руками и побежала прочь от Элен.

– Куда ты? Твоя тайна со мной. Помни об этом.

Элен стало легко и даже весело. Может быть, теперь у неё шансов выиграть батл на невесту побольше, чем пару часов назад.

Какая прелесть, чужие тайны!

Глава 9

Как испортить настроение на раз? Ничего нет проще, если завести тупую служанку.

За окном с оглушительным треском разорвалось небо. Огромными валунами ворочался гром. С силой рванул ветер по стёклам. Высоченные витражи заскулили, занервничали.

Элен подскочила, со сна не сообразив, что это. Бушевала гроза, слугам велено было растопить камины, просушить, прогреть замок.

Аманда, самая ужасная служанка на свете, неуклюже возилась с дровами, гремела, пыхтела.

Элен скривилась. До чего же противная девка ей досталась. Она нехотя вылезла из под одеяла. "Ой, ну всё! Настроению крынтец" – подумала Элен, когда холодные пальцы Аманды касались её спины, справляясь со шнуровкой.

Зацепившийся гребень за серьгу в руках у служанки больно дёрнул ухо. Это положило конец терпению хозяйки:

– Пошла вон отсюда! Чтоб на глаза мне больше не попадалась.

Элен сегодня же попросит Мареву заменить эту дрянь.

Сама закончила со своим внешним видом, отправилась на завтрак.

Руфину всё ещё не простили.

На завтрак подали невообразимой красоты творожный пирог. Построенный замком, в россыпях малины, с малюсенькими бабочками из лепестков фиалки – пиршество для глаз и вкуса.

Элен чинно помешивала кофе (вот не могла она пить кофе без сахара!). Армисия ела всё подряд. Элен тоже хотела слопать всё, что было на столе, почему-то стеснялась.

Она уже не раз перехватывала на себе долгий взгляд лорда, от этого смущалась ещё больше.

– Элен, – лорд Алонсо откинулся на спинку кресла, – Составьте мне компанию. Приглашаю вас на бал.

У Элен пересохло в горле. Она уставилась на Армисию. Та, как будто ничего не слышала, слизывала желе с ложечки.

Элен вскочила, радостно вспыхнула, прижала ладошки к груди.

– Подойдите. – Алонсо поднялся ей навстречу, кивнул Сеулу.

Тот уже был рядом, держал в огромной лапище инкрустированную перламутром шкатулку. Лорд вынул оттуда ожерелье и повернулся к Элен.

Она закусила нижнюю губку. Мысли затуманились, девушка чувствовала его горячие пальцы на своей коже.

Тяжёлая драгоценность послушной змеёй улеглась на груди. Щёки и шея нещадно горели, выдавая чувства Элен с головой.

Бархатный баритон полушёпотом разлился у неё над макушкой:

– Сегодня вы будете блистать!

С самого первого раза, с тех самых "вишен" на первой встрече, его голос гипнотизировал её, она с этим ничего не могла поделать.

Вот и сейчас она стояла зачарованная, околдованная. Недолгие минуты длились слишком долго, она уже не вмещала в себя всё счастье.

Он предложил ей руку, проводил до двери:

– Отдыхайте до вечера.

Какое там отдыхайте! Марева уже всё знала, выхватила её из сопровождения Сеула, встретила как всегда "радужно":

– Чего сияешь как медный таз?

И уже неслась к швеям. В мастерской закипела работа, надо было подогнать то, что имелось.

Перебирая платья одно за другим, прикладывали к коже девушки. Мареве всё не нравилось. Надо было выбирать поскорее, времени в обрез. Работа предстояла нешуточная.

Марева злилась. Остановились на платье небесного цвета. Шёлк в бликах морской волны, в переливах, то что надо. С украшениями из бриллиантов в ореоле аквамаринов будет роскошно!

Элен была в эйфории, позволяла крутить себя, дёргать. В животе у неё не то что бабочки, табун скакунов метался от радости.

В голове плясала, кружилась мысль "Он выбрал меня!"

Покинув швейную мастерскую, Марева примчалась с Элен на урок соблазнительных танцев. Руфина и Армисия уже были в зале.

Элен подстроилась, стала повторять движения за всеми. Лилась плавная музыка. Марева уселась в подушки, вытянула ноги.

Со смешанным чувством Элен наблюдала за движениями танцовщицы.

Не напрасно она терпеть не могла эти гаремные телодвижения.

Плавно водя руками по изгибам своего тела, облизывая подрагивающие губы кончиком языка, женщина показывала что делать дальше.

В такт раскачивая бёдрами, брала виноградинку, водила по груди, обхватывала губами, в глазах появлялась поволока.

Не сходя с места, рисовала бёдрами восьмёрку. Резко повернулась спиной, дёрнула задом вверх-вниз. Три коротких, один длинный…

Нет, нет, это не танец. Это шоу для мужчин, откровенное приглашение к сексу.

Эту танцовщицу сменила другая, та ,что учила вальсу.

Марева прогнала Руфину и Армисию. Сегодня не их день. Сама не спускала глаз с Элен.

Вот тут девушка напряглась по настоящему. Сегодня у неё экзамен, там точно будет вальс и ей надо быть на высоте!

После обеда набежали массажистки, мастерицы; засучив рукава, принялись за девушку. Марева всех подгоняла, нервничала.

Наконец, всё закончилось. Марева придирчиво кружила вокруг, осматривая Элен.

Облитая драгоценностями, в ворохе тончайшего кружева и шёлка, она выглядела достойной спутницей самого богатого холостяка.

Элен была счастлива. Ощущала себя диснеевской принцессой, барбичкой из детского мира!

На неё напал страх,:

– Марева, я боюсь.

– Знала бы ты, как я трушу! Ты ведь и вправду дура-дурой. Ни встать, ни сесть не умеешь. Ну, что делать.

– Маревушка, дай совет, научи.

Марева провожала девушку к карете, всё наставляя, втолковывая:

– Не ешь там, ты не с голодного края. Не пей. Фужер возьми, в руках крути, губами не ляпай. Останется след на стекле и будешь, как свинья стоять.

Помогая сесть в карету своей протеже, поправляла складки. Добавила:

– На все вопросы отвечай:

не знаю. Уж лучше выглядеть глупой, чем брякнуть то, что потом не исправить.

Она хлопнула дверцей и долго смотрела вслед удалающейся карете.

Элен потеряла её из виду, вздохнула в радостном предвкушении.

Она даже не догадывалась, что её ждёт по возвращении…

Глава 10.

Двери зала распахнулись. Лорд Алонсо предложил ей руку она несмело, почти неслышно взяла его под локоть, смутившись от такого внимания.

Он был так близко от неё, слышен был его запах, она касалась его плеча. У неё кружилась голова от восторга.

Мужчина, которому она доверила руку, интересовал её всё больше и больше.

Дворецкий провозгласил прибытие лорда Алонсо со спутницей. Она видела, что им кивают, сама вежливо кивала в ответ, понятия не имея кто это, что о ней думают и что надо думать ей самой.

У Элен сбилось дыхание, сердце частило пулемётом от того, как много глаз оценивали её. Новые туфли порядком натёрли ноги, но девушка держала осанку, шла легко, чуть задрав подбородок.

Вскоре они затерялись в толпе, напряжение обручем сковало Элен. Лорд Алонсо был вежлив, уделял ей внимание, представлял как свою спутницу Элен.

А она в панике всё ждала , что ей зададут вопрос, на который она не будет знать как ответить.

Мимо сновали официанты с подносами. Вино, шампанское лилось рекой. Фуршетный стол был завален изысками.

От блеска драгоценностей, шороха шёлка, негромкого смеха, музыки, от праздничного гула кружилась голова, звенело в ушах.

Элен сжималась внутри от любого слова, обращённого к ней, ожидая что разоблачат её как самозванку, в прямом смысле, свалившуюся с неба.

Заиграл вальс.

Алонсо предложил ей руку, проследовал к центру зала. Элен успела подумать, как хорошо, что она вчера весь день репетировала с учителем, а потом наедине долбилась с этом танцем.

Алонсо оказался чутким партнёром. Его крепкая рука держала ее за спину, другая переплелась с её пальцами. Элен мечтала, чтобы танец не кончался.

Его стелющиеся, плавные движения по мозаичному полу увлекали Элен за собой, она ступала ему в такт, невесомо кружилась.

Заметила,с каким восхищением следят за их парой.

Ещё больше отклонилась назад, выпрямилась, приподняла локти, вытянула пальчики на его плече. Его глаза, ставшие почти коричневыми, цвета густого янтаря, неотрывно смотрели ей в лицо.

Музыка закончилась, шаги замерли.

– Вы отлично танцуете, – прошептал на ухо так, что у неё мурашки рванули по всему телу.

Алонсо подвёл её к диванам, где расположилась стайка женщин. Вальяжно обмахиваясь веерами(с единственной целью продемонстрировать свои украшения), женщины синичками щебетали о том, о сём.

Она проводила его взглядом до двери, оббитой зелёным сукном. За ней видна была буфетная, столики, крытые тем же зелёным сукном. Мужская берлога, в которой не было места для дам.

Элен повернулась к дамам, перехватила их взгляды, зависшие на крупных бриллиантах её колье.

Женщины сделали вид, что продолжают интересную беседу. Элен не понимала, о чём они, ей оставалось просто слушать.

Каждая в этом щебете пыталась вставить реплику поумнее, хвастаясь у кого на каком курсе учатся дети в Академии Драконов, где какие сменились деканы, какие приглашены новые профессора.

Обычные разговоры обычных матерей. Ясно, они перечисляют регалии своих детей, хвастаясь кошельками своих драконов.

Наконец, дамы заметили Элен, хотя умышленно делали вид, что не

замечают.

– А вы, милочка, невеста лорда Алонсо?

Элен поперхнулась. Началось! Вот что ей ответить? Что она на третьих позициях проходит кастинг? О небеса! Поэтому ответила просто:

–Я надеюсь.

Обмахиваясь веерами, дамы молча продолжали смотреть на неё, ожидая услышать что нибудь ещё, поинтереснее, о чём можно будет посудачить.

– Простите мою дерзость, я несколько растерялась. С вашего разрешения, пройдусь. – Элен постаралась как можно вежливее откланяться.

В спину услышала:

– Лорд Алонсо самый богатый холостяк.

– Да, в этом году он занесён в пятёрку богатейших драконов.

– Она простовата для него.

– Да, у богатых драконов свои причуды, кто знает, что он в ней нашёл.

Элен отошла от них подальше. Пусть судачат!

Побродила по залу. Вращаясь среди непринуждённого смеха, звона бокалов, плавно скользящих гостей увидела его.

Он разыскал её глазами и сейчас направлялся к ней. Она вся вспыхнула, ей захотелось побежать ему навстречу, обнять, прижаться к нему всем телом. Элен попыталась взять себя в руки. Глаза предательски сияли, сердце тарахтело.

Алонсо был не так щедр на взаимность. Это остудило её пыл.

Неожиданно к ним подошла женщина. Она была необыкновенной красоты, с чёрными волосами, и улыбкой на лице:

– О! Братец. Давно не виделись.

Черноволосая красотка скрестила на груди изящные руки в чёрных перчатках по локоть. Перевела взгляд на Элен. Злые, непримиримые глаза буравили девушку, море огня топило узкий зрачок.

Ужас пробил Элен от этого взгляда. Алонсо не отвечал, сделал шаг вперёд, плечом заслонив Элен.

Красотка грациозным, плавным движением взяла фужер с шампанским с мимо проплывающего подноса, не сводя глаз с Элен.

– Ты с новой девкой? На каких помойках ты их собираешь, братик? От неё же человечиной прёт. Фу…

Элен заметила, к ним быстрым шагом приближался мужчина во фраке.

– Стелла, ты выпила, пойдём, дорогая – он попытался взять её за локоток. Она выдернулась, прошипела;

– Не лезь, когда я с братом разговариваю.

– Стелла! – совсем по другому прозвучал голос её спутника.

– А? Что такое? – мгновенно сменила роль черноволосая. Голосок её стал елейным, она улыбалась. Вот актриса! (Большой театр аплодировал бы ей стоя!).

Элен стало нехорошо, она сердцем почувствовала, какая угроза таится для неё в этой красотке.

Проводив глазами удаляющуюся Стеллу, Элен и лорд Алонсо вышли на террасу. Конечно, Элен с благодарностью отметила про себя, что Алонсо сразу защитил её от нахалки. Заслонил собой, Элен оставалось только выглядывать из-за его плеча.

Чудесный, теплый вечер натянул сапфировое одеяло на небо, густая синева плотно укутала землю.

Он смотрел вдаль. Элен, собравшись с духом, отважилась спросить:

– Мой господин, зачем вам я?

Он недоумённо повернулся к ней.

– Столько очаровательных женщин ищут вашего внимания из…– (Элен хотела сказать "зверинца", памятуя о его сестре, вовремя прикусила язык),:

– из вашего общества.

Алонсо отвернулся, ответил:

– Всё просто. Мы драконы огненной стихии. Не переносим сырости, влажности. Земли, завоёванные мною на Севере, требуют правителя. Мне нужен сын от земной женщины. Я наделю его волшебством дракона, а мать способностью к выживанию на севере.

Конечно, Элен не знала меры. Она снова открыла рот. У неё появилась куча вопросов. Он приложил ей палец к губам.

– Расскажите о себе, Элен.

Она чуть не потеряла дар речи. Он вопросительно смотрел на неё, тронул выбившуюся прядку волос. Она во все глаза смотрела ему в лицо, искала и не находила слов, что сказать.

– Я очень издалека. Из Москвы. – да, вот так просто решила сказать правду. Её говорить всегда легко.

– Вероятно, это очень далеко, я не слышал о таком поселении. Это где-то на севере?

– Да, мой господин.

– Кто ваши соседи?

– Я не помню.

– А как вы здесь оказались?

– Я не помню.

Он озадаченно посмотрел на неё. Отвернулся.

Снова стал далёким, отстранёным. От его расположения не осталось и следа.

Знала бы Элен, это только начало квеста, где цена поражения – смерть.

Глава 11

Один маленький косяк может испортить любой праздник.

Элен грустила, на негнущихся ногах брела за своим господином. Бал закончился, она возвращалась в замок.

Спускаясь по каменным ступеням, опираясь на его руку, с сожалением думала, о том, как бесславно закончился вечер.

Она зябла, предательский ветер холодными порывами прогонял её прочь из наивной мечты.

Подали карету. Алонсо сухо кивнул, развернулся на каблуках и скрылся, не оборачиваясь.

Девушка залилась слезами. Сколько она готовилась к балу, боялась брякнуть что-либо не так, выдать себя неумелым поведением , а попалась на простом.

Как ей не пришло в голову заранее придумать ответы на вполне законные вопросы. Рано или поздно, её бы спросили об этом! Она готова была прибить себя, отвесить подзатыльник, да что толку?

Элен чувствовала, что неравнодушна к лорду Алонсо.

Теперь борьба с Армис и Руфиной приобретала совершенно другое направление.

Теперь ей надо не просто выжить и не оказаться перепроданной. Надо завоевать сердце человека, который ей симпатичен и от которого зависит её судьба. Блин, приходится признать, она полностью в его власти.

И вот, только Элен показалось, что она справилась, добилась взаимной симпатии, как снова провал! Она посеяла сомнения в своей искренности, не смогла толком рассказать о себе.

Конечно, откуда он знает, кто она. Может быть из враждующего клана, а может её выкрали из прокажённого поселения. Тут можно нафантазировать выше крыши. Как можно было не продумать ответ на этот вопрос!

Ну, а с другой стороны, кто соседи её поселения? Рассказать про Тверь, Новгород, может ещё Питер упомянуть? Если про Москву не знают, то и остальное перечислять ни к чему.

В невесёлом настроении, подъехав к замку, Элен тут же сбросила туфли. Натёртые до мозолей ноги с удовольствием коснулись холодных каменных плит.

Девушка, размахивая надоевшими башмаками, неспешно подошла к дамской гостинной. В ней, по обыкновению горели свечи, пылал камин, было тепло и спокойно.

В бордовом мареве уютного полумрака Элен заметила полоску света под дверью Руфины. " И чего ей не спится. Злюка. Да, войну она мне объявила нешуточную", подумала Элен, толкнув дверь в свои покои.

С удивлением увидела служанку в столь поздний час.

– Ты что тут делаешь так поздно? – Элен оглядела комнату. Всё было как всегда. Камин бушевал жарким пламенем, аромат цветов наполнял ночной сумрак комнаты. Всё же что-то было не так. Элен оглядывалась, интуитивно чувствовала тревогу.

– Э…, да я…, вам что нибудь нужно, госпожа? - служанка мычала что-то нечленораздельное, поспешно стягивая тряпки с рук. Она выглядела растерянно, голос подрагивал. Девушка с первой минуты не нравилась Элен, ей хотелось быстрее от неё избавиться.

– Нет, только спааать, – Элен бросила на пол противные туфли, только хотела плашмя повалиться на кровать, как вдруг…

– Стой! – велела остановиться пытавшейся улизнуть служанке.

Та остановилась, пряча руки за спину.

На постели Элен, приглядевшись, увидела, что шёлк на подушке странно отливает голубизной.

Повернулась к Аманде – у той бегали глаза, дрожали губы. Подушка, тряпки на руках, странная служанка… Пазлы сложились!

Элен схватила подушку за угол и со всей силы врезала по голове Аманде:

– Почему наволочка блестит?

С ужасом обнаружив, что следом за подушкой с головы несчастной сполз пук волос.

Элен била, в истерике хлестала подушкой служанку, пока та не свалилась в угол.

Элен увидела, как с девушки пучками слезают волосы. Её череп был наполовину лысым, редкие пряди ещё свисали с него. Элен выпустила подушку, в ужасе посмотрела на свои руки. Схватила кувшины, стала лить на руки всё, что попадалось: вино, воду, пытаясь смыть с них отраву.

Элен накрыло первобытным ужасом. Она закричала, бросилась в коридор, пытаясь позвать на помощь.

Стража стояла не шевелясь, из своих покоев выскочила перепуганная, растрёпанная Армисия, Руфина не появилась.

Элен в панике металась по коридору, решила бежать к Мареве, ей навстречу появился Сеул.

Элен тыкала в сторону своих покоев, глотала воздух ртом. Схватила Сеула за руку, тут же выпустила, ощутив холодную сталь его браслетов с острыми шипами.

Побежала к себе, Сеул не отставал.

Армисия стояла на пороге её комнаты, не решаясь войти. Посторонилась, пропуская Элен и Сеула.

В комнате служанка ползала на четвереньках. Безумно оглядываясь по сторонам и тяжело дыша, собирала волосы с пола, прикладывая к лысой голове.

Растерзанная подушка валялась рядом, всё было залито кровавыми лужа вина. До Элен издалека добралась мысль, что сейчас на месте служанки должна была быть она сама! Она могла облысеть, или даже умереть.

Элен пыталась унять дрожь, сердце колотилось, как после стометровки.

Краем глаза она увидела, что Армисия сбегала за Маревой, изображение поплыло, а дальше темнота...

Очнулась Элен в гостинной. Было светло от того, что зажгли все свечи, имеющиеся в комнате. Марева прикладывала ей холодную тряпицу ко лбу.

Элен хотела вскочить, прятаться, девушке казалось, что теперь за ней охотятся. Только что она убедилась, что игры "плохой-хороший" закончились. Ей реально пытались навредить.

– Ну, ну, успокойся. С тобой всё хорошо. – Марева спокойно сидела рядом, ничему не удивлялась.

– Марева, кто-то хотел меня убить, – судорожно цепляясь за руку старухи, скороговоркой шептала Элен.

– Теперь всё хорошо, – Марева успокаивала дрожащую девушку.

– За что, я не сделала никому плохого – Элен тоненько плакала, размазывая слёзы по щекам.

– Когда решается судьба человека, демон в чёрном сердце распускает крылья.

Элен немного успокоилась. Встала, прошептала: "пойду к себе".

– Э, нет. – Марева усадила её обратно на диван. Туда теперь нельзя. Там всё уберут, помоют. А ты сегодня здесь поспи.

– Нет! – взвилась перепуганная Элен. Только не здесь. Тут до меня может добраться любой, – Элен снова разрыдалась, говоря сквозь всхлипывания:

– Я теперь всего боюсь. Вот пить хочу, а вдруг вода отравлена?

– Хочешь, иди поспи в своей каморке. Там ещё не занято. – Марева дружески потрепала девушку за плечо.

"Бежать с поля боя? Ну уж нет. Драться, так до конца", – к Элен вернулось самообладание, способность мыслить.

– Ладно, спасибо тебе, Марева. Я тут останусь. Скоро рассвет.

– Хорошо.

Марева ушла, Армисия, всё время простоявшая перепуганным истуканам, пошла в свои покои.

Тяжёлая, бессонная ночь продолжалась.

Для Элен принесли перину, свежие подушки, новое шёлковое бельё. Застелили диван, притушили свечи. Камин плескался жарким огнём, чернота ночи расползлась по углам. Снова было тихо.

Девушка сидела в любимой позе, подтянув колени к подбородку. Перед глазами обрывками мелькали картинки с бала, злые глаза Стеллы. Безумные, белые от ужаса глаза служанки, ползающей по полу. Элен засыпала, вздрагивала, вновь проваливалась в дремоту.

Теперь она точно понимала, что вступила на дорогу войны, которую ей навязали. Сначала в этой войне надо выжить, а уж потом завоевать право быть избранной драконом.

Глава 12

Утро добрым не бывает не только по понедельникам. Вряд ли оно будет радужном после ночи, когда тебя хотели отравить. По всему видать, в стане драконьей не все об этом знали.

– Доброе утро, госпожа!

Незнакомый голос доносился откуда-то сверху.

Элен резко села, не успев проснуться. Сквозь золотистую дымку рассвета увидела перед собой незнакомку.

Круглолицая девушка в белом чепце, тёмно-коричневом платье с сцепленными руками на животе улыбалась.

Элен натянула одеяло до глаз, настороженно озираясь. Вспомнила весь ночной кошмар, рухнула в подушки, уткнувшись в них лицом. Девушка терпеливо ждала, не меняя позы.

– Ты кто? – Элен снова села.

–Я Клотильда. Или Тильда. Как вам удобнее. Я ваша новая служанка, а вы моя дорогая госпожа. К вам прислала меня госпожа Марева.

– Откуда прислала? – до Элен ещё не всё доходило. Плавая в обрывках ночных впечатлений, кожей ощущала опасность вокруг себя.

– Госпожа Марева забрала меня из сиротского дома. Я специально училась прислуживать богатым леди. Госпожа Марева выбрала меня специально для вас, да, для вас. Так и сказала: "Смотри, Тильда, ты будешь служанкой самой шикарной белой леди. Старайся!" Я буду, буду стараться, госпожа Элен.

Элен всё думала о своём, не прислушиваясь к служанке. Та всё говорила, не останавливаясь. Вот болтушка!

– Сегодня все вещи из вашей комнаты сожгут, да, сожгут, чтоб не осталось заразы…

Элен не дала ей договорить, кинулась в свои покои.

– Стойте, вам нельзя туда, нельзя – Тильда пыталась остановить Элен.

– Заткнись! Пошла вон! – Элен в ярости обернулась на Тильду.

– Постойте, постойте. Дайте, я принесу то, что вам надо. Так мы убережём вас от отравы. Вдруг она на всех вещах.

– Прости, Тильда, я не хотела тебя обидеть.

Служанка смущённо опустила глаза. Элен рассказала ей, где спрятала корзину.

Вдвоём они подошли к порогу. Элен побоялась толкнуть дверь в свои покои, вдруг на ручке остались следы состава, что были на подушке.

Заглянула в свою комнату и не узнала её. Хмурая, чужая, кругом пух, влипший в кровавые лужи разлитого вина. Всюду ужасные клочья волос. Они казались мёртвыми змеями, скорчившимися, скрутившимися от невыносимой боли. От них исходило что-то тошнотворное, Элен поспешила отвернуться, сдерживая порыв рвоты.

Добрела до дивана.

Расторопная девушка примчалась через минуту с вещами. Элен хотела их взять, Тильда остановила её жестом.

Вынимала вещи по одной, щупала, прикладывала к лицу, к голове.

– Тильда, надо это сберечь и снова спрятать в новой комнате.

– С радостью, госпожа.

Элен подманила девушку к себе. Её до сих пор мутило, страх волнами перекатывался, топил её. Ей не хватало воздуха. Истерика всё крепче сжимала в своих объятиях. Её снова окунуло в ужас прошедшей ночи. Элен махнула:

– Воды!

Выпила холодной водички, отдышалась, успокоилась.

Утро забирало свои права. Готовились к обязательной церемонии завтрака. Тильда оказалась умничкой. Привела Элен в порядок. На лице госпожи ничто не напоминало о слезах и волнении.

Прибыл Сеул, звякнул колокольчиком, приглашая всех к столу.

У Руфины закончился арест, она первой выплыла из комнаты. Увидев Армисию, по привычке хотела съязвить. Осеклась, перехватив взгляд Элен.

В гостинной, где подавали завтрак, женщины заняли свои места. Их общение свелось к вежливому кивку. Они казались вполне сдержанными людьми.

Лорд Алонсо долго не появлялся. Дамам предложили кофе. Чарующий аромат восхитительного напитка, одуряющий ванильный дух горячей выпечки, яркие всполохи солнечных бликов на хрустале делали утро нарядным, ярким.

Дамы не смели притронуться к завтраку в отсутствии своего господина, не произносили ни слова. Зачем слова, когда Руфина источала ненависть молча, Армисия пряталась ото всех, перебирая бахрому скатерти. Элен дразнила Руфину, пристально глядя ей в лицо.

Лорд Алонсо вошёл, всё пространство вспыхнуло, запылало тревогой. Повисла та особенная тишина, которая бывает перед первым раскатом грома.

Алонсо опёрся на кулаки, навис над столом. Он смотрел на Руфину, из него вырывался рык такой дикий, звериный!

Глаза полыхали раскалёнными углями, на лбу выступили тёмные полукружья чешуи. Тонкий батист белоснежной рубахи лопнул, расползался на плечах, обнажая острия вздыбившихся чешуй.

– Ты посмела влезть в мой выбор! – он говорил медленно, раздельно, чеканя каждое слово.

Алонсо указал подбородком на Руфину.

Сеул мгновенно оказался позади неё, схватил за плечо и увёл за собой.

Несомненно, лорду доложили о ночном происшествии.

Из служанки Элен, Аманды выбили кто и как задумал содеянное, дал ей порошок и научил сделать то, что она и сделала. Она назвала имя Руфины.

Элен догадывалась, что это происки Руфины, но ей и в голову не пришло, что бабьи дрязги так взбесят Алансо.

Лорд сел, знаком разрешил ухаживать за собой. Кивком пригласил девушек к завтраку. Они всё ещё не могли перевести дух, тупо уставились в свои чашки, не в силах проглотить кусок.

– Ешьте! – Алонсо так жахнул по столу кулаком! Подпрыгнули ложки, чашки, фрукты. Расплескались напитки. Официанты расторопно промокали лужицы, меняли приборы.

Через секунду весь стол снова сиял блеском, тонул в колких лучах разбушевавшегося солнца.

Лорд Алонсо шелестел газетой. Элен что-то ела, отпила глоток. Руки дрожали.

Армисия, напротив, спокойно лакомилась шоколадным тортом. Она была как лучший солдат.

Сказано утопиться – утопится, сказано есть – значит кушать, наслаждаясь едой. Её абсолютная покорность, отсутствие эмоций, и педантичность удивляли Элен. Что это? Страх за свою жизнь уничтожил сопротивление, или это метод отличницы, упорно рвущейся к своей цели?

Завтрак затянулся. В дверях появился Сеул.

– Элен! – Алонсо отложив почту, спокойно смотрел на девушку. Полукружья гневных чешуй исчезли, рубаха на плечах зияла прорехами. Голос дракона был спокойным.

– Вы под моей защитой. Никто и никогда вас больше не потревожит.

Алонсо кивнул. Сеул вышел на середину зала, бросил корзину. Из неё выкатилась ...

[рау]

Глава 13

Из корзины выкатилась голова Руфины. Окровавленные пряди чёрных волос на отрубленной голове. Сдавленный крик Армисии, поплывшая белая скатерть перед глазами…

Это последнее, что помнила Элен. Она свалилась в обморок, Сеул отнёс её в покои.

Элен лежала в своей кровати, в окно били лучи солнца, она слышала, как ветер скребётся в стёкла.

До неё доносился негромкий говор.

– Как она?

– Всё хорошо, госпожа Марева.

– Смотри, Клотильда, шкуру с тебя спущу, если с ней что не так.

– Не беспокойтесь, госпожа Марева. Я присмотрю за нашей Эленочкой.

Разговоры стихли, Элен окончательно пришла в себя.

– Как хорошо, вы очнулись, моя госпожа! – Тильда махала веером над своей хозяйкой.

– Не извольте ни о чём беспокоится, Эленочка, ни о чём. Вас теперь никто не обидит, точно-точно. Всех-всех наказали!

Тильда тараторила, Элен обратила внимание, служанка повторяет слова дважды.

– Так вот, служанку вашу бывшую, Аманду эту поганую, повесили. Ведьму, что дала зелье, чтоб вам навредить, сожгли вместе с лачугой. Так им и надо, так и надо!

Тильда уже поправляла причёску госпожи, ловко справляясь с золотыми шпильками, продолжала:

– Великий дракон, лорд Алонсо, издал указ, что если волосок упадёт с любого, проживающего в замке, выкосят весь род виновного.

– Откуда ты знаешь?

– Так глашатаи с утра трубят на площади. Все только об этом и говорят.

– Подай воды.

Тильда шустро наполнила хрустальный фужер, поднесла Элен, самонадеянно заявила:

– А тут я вас буду защищать. Уж я им всем-всем покажу.

Забрала фужер, присела на коленки перед Элен, преданно заглянула в лицо:

– А когда у вас появится младенчик, лучше меня няньки не найти, не найти!

– Что ты несёшь, Тильда. Какой младенчик. Я такая же раба, как и ты. Просто служу другому.

– Да что вы, дорогая госпожа Эленочка. Что вы такое говорите! Посмотрите, какие розы прислал вам лорд Алонсо. – Тильда указала на огромный серебряный вазон, наполненный белыми цветами.

– Он такой тяжёлый, его двое слуг тащили. Хотела ближе к вашей кровати подвинуть, да, подвинуть. Так не смогла, сил не хватило, совсем не хватило! – Тильда развела руками, – Этих цветов столько, что я и перебрать ещё не успела.

У Элен забилось сердечко. "Ах, какая прелесть. Алонсо не рассердился на меня за обморок!", она вдыхала аромат цветов, касалась лицом холодного алебастра шелковистых лепестков, зачаровано впитывала совершенство грандиозного букета. сердце наполнялось радостью. Подошла к окну, с нежностью прикасаясь к белым, хрупким, лепесткам, прижала их к лицу.

Тут же вернулось оглушающей вспышкой: Руфину убили. Женщину, которую она проводила взглядом пару часов назад, больше нет.

Осмыслить произошедшее не удавалось. Мысли путались, было жалко несчастную девушку, было страшно за себя, а ещё примешивалось чувство вины.

Получалось, что косвенно виновата она, Элен. В попытках разобраться, разум сдал позицию эмоциям. Снова лились слёзы, душа рвалась от бессилия что либо изменить.

Элен вышла из покоев. На диванчике в гостинной сидела Армисия, бесцельно смотрела в окно.

– Ты как? – Элен подсела рядом.

Армисия пожала плечами. Её лицо ничего не выражало.

Что тут спрашивать. Итак ясно, всем тяжело.

Можно же было наказать по-другому: сослать куда-то, ну, перепродать, наконец. Но убить! Такой жестокости в человеке она не предполагала.

Чтобы отвлечься, Элен спросила:

– Армисия, скажи, тебе страшно с ним наедине?

– Мне с ним всегда страшно.

– Я имею ввиду постель. Он грубый, злой? – Элен не знала как спросить, стесняясь назвать вещи своими именами.

– Когда как. Он всегда проявляет инициативу. Если не слушаешься, злится.

– Это что же такое он требует, что можно не послушаться?

– Всякое бывает.

Девушки молчали.

Армисия повернулась к Элен, спросила, сощурившись:

– Мы вдвоём остались. Кто следующий?

– О чём ты – Элен непонимающе смотрела на рыженькую.

Кинжальный блеск распорол взгляд Армисии, вырвался из её нутра, достиг самого сердца Элен.

Ровно на секунду. Тут же стал прежним, потух, повис пустотой.

Так вот она, сущность"отличницы"! Элен сидела сражённая открывшейся ненавистью соперницы. Армисия всегда казалась такой нежной, милой, беззащитной. Но этот взгляд! О божечки, что же варится, кипит внутри этой рыженькой головки.

Элен как ошпарило открытием. Ей больше не хотелось сидеть рядом с этим скрытым чудовищем.

Чтоб немного развеяться, она отправилась бродить по замку. Ноги привели её на нижний этаж, к комнате, в которой обитала Марева.

Старуха дымила трубкой, потягивая что-то из длинного носика серебряного кувшина. Вопросительно уставилась на появившуюся в проёме Элен.

– Марева, что мне делать?

Старуха прищурившись смотрела на Элен. Дым застилал ей глаза, она не спешила с ответом.

– Мои советы денег стоят.

– Ты знаешь, у меня нет денег.

– Знаю. Поэтому дай слово, станешь его женой, замолвишь за меня словечко.

– Замолвлю. Если стану.

Элен прошла в комнату, уселась на бархатную кушетку без приглашения. Покои Маревы располагали к уюту, много цветов, ковры, мебель. На Элен сейчас было не до уюта.

Марева пыхнула трубкой, вырвалось сизое облако дыма. Девушка терпеть не могла, когда курили рядом, дым из трубки жёг ей горло, но куда деваться, она в гостях.

Марева снова затянулась. Сквозь дым не сводила глаз с Элен.

– Истинной тебе не стать.– оборвала себя на полуслове.

– Ты молчишь? Хочешь что-то сказать и не решаешься?

– Иди, Элен. Иди…Придёт время, скажу.

– Армисия, она кто? – Элен перевела разговор.

– Раскусила её? Она баба подлая. Не в пример тебе, простоте деревенской. Смотри, не ведись на её "тупые глазки".

– У меня тут друзья есть? Что ж я как в банке с пауками?

– Ты здесь не для того, чтоб друзей собирать.

– А для чего?

Хитрая старуха сделала вид, что уснула. Девушка ушла, она, попыхивая трубкой проводила её взглядом сквозь опущенные ресницы.

Что ж делать. И она, древняя, изворотливая сводня, была грешна. Собирала все сплетни, не гнушалась судачить с торговками на ярмарке. Всюду у неё были свои уши.

Её приглашали в серьёзные дома, просили помощи в щекотливых делах.

Вот только и сама она ходила по гадалкам, по ведьмам. Знала их наперечёт. Заказывала приворотные настойки, отворотные зелья. В её сводническом деле без этого никуда.

Так вот, было ей пророчество, что появится северянка из ниоткуда. Девушка с длинными, белыми волосами и белой кожей. Станет она усладой для глаз и сердца дракона. Внук её наведёт порядок на тех землях, куда заведёт её судьба.

Однако, в тех пророчествах было большое НО. Опасность будет поджидать Белую на каждом шагу. Судьба коварна и есть вероятность, что не доживёт северянка до рождения сына. Уж больно коварные силы вступили в игру. Тут уж кто кого перевесит.

Пропечённая жаровней жизни, эта бабушка для себя точно решила, на чьей стороне будет играть.

Глава 14.

Как ощутить роскошь? По запаху.

Входя в гостинную на завтрак, Элен вдохнула дорогой дымный аромат сигары.

Воздух, напоенный запахом гостя, звенел роскошью. Всё, начиная с кончиков его наманикюренных, ухоженных ногтей, с крупного перстня с бриллиантом на левой руке. С манжетов на лёгкой бриллиантовой запонке до причёски, уложенной волосок к волоску, говорили о статусности хозяина.

Незнакомый мужчина (как оказалось, отец Алонсо, лорд Ванишгтон), в белом кителе, шитым золотом, вальяжно развалился в кресле перелистывая газету.

Лорд Алонсо, кивком приветствуя девушек, продолжил перебирать почту.

Соперницы присели, расторопные официанты предложили чай, кофе. Их ловкие руки неслышно летали вокруг красоток. Казалось, сами официанты были произведением волшебства: их не было слышно, видно, но порядок на столах был абсолютный!

Вскоре перед каждой из девушек стояли дымящиеся оладьи, блинчики.

Драконы, не обращая внимания на дам, говорили о своём, неспешно перелистывая полосы газетных разворотов.

– Алонсо, драги свирепствуют на Северных землях, надо бы их урезонить.

– Это не ко мне. Обратись к Стелле. Её муж этим заведует.

– Драги гребут без разбора женщин, скоро рожать будет некому. Мужиков натащили немерено, армия драгов раздута.

С твоих земель идут жалобы, вот

ты и обратись к сестре.

– Она мне не сестра, – зло парировал Алонсо.

– Ну, ладно, ладно. То, что у вас разные матери, не повод отказываться от Стеллы.

– Она пьёт и не держит себя в руках. Ты знаешь об этом. В серьёзные дома её приглашают только потому, что боятся обидеть меня, то есть мои капиталы.

– Ну, что с ней поделать, – миролюбиво закрыл тему лорд Ванишгтон.

Завтрак давно закончился. Слуги убрали приборы, на столе появились фрукты. Элен пристально смотрела на Армисию, находя в девушке новые черты, которые ранее ускользали от неё.

Армисия, как всегда, делала вид что её тут нет. Бесцельно перебирала предметы на столе, наконец уронила кофейную чашечку. Та с тонким звоном разлетелась вдребезги, нарушив тишину.

Драконы прервали беседу. Лорд Ванишгтон впервые обернулся к девушкам, сидящим на другом конце стола. Отложил сигару, задержался на них взглядом. Хмыкнул.

– Алонсо, ты уверен, что хоть одна из них пройдёт собрание Совета Драконов? Мне кажется, они глупы, не образованы. Из всех достоинств, разве что хорошенькие.

Алонсо терпеть не мог поучений отца. Казалось, старый брюзга только за этим сюда и приезжает. Но, как бы не сердился на папашу, нет-нет, брал что-то дельное себе на заметку.

Впрочем, по привычке дал отпор:

– Не эти, другие найдутся. –закрылся газетой.

Лорд Ванишгтон повернулся к сыну, нахмурился:

– Прошу тебя не забывать о договорённостях. Пока твоему сыну не исполнится двадцать, мы не можем поставить правителя в Северные земли. А у тебя ещё даже матери нет для него.

Алонсо, не вылезая лицом из газеты, что-то буркнул.

– Белая в приоритете, – лорд Ванишгтон сделал паузу, чтоб отхлебнуть вина,:

– У Северных все с белыми волосами. Значит и наследник будет невосприимчив холоду.

Элен всё бесило и коробило. О ней говорили как о породистой лошади. Вообще, у неё кто-то собирается спрашивать про её личное мнение?

И раз она, Белая, такая зачётная, к чему игры с выбором? Армисия тогда что тут делает?

Раздрай в мыслях, обида на его отца отвлекли Элен. Она не заметила, что им дали сигнал выйти. Армисия направилась к выходу, Элен с опозданием поспешила за ней.

Вопрос настиг её уже у двери.

– Говорят, вы были на балу.

И как впечатления?

– Разве подданные своего господина могут иметь личные впечатления, милорд. Я рабыня и хорошо знаю своё место – злость на своё положение бушевала в ней, она, как всегда, не вовремя прикусила язык.

Лорд не нашёлся, что ответить.

– Ну эта хоть понимает, кто она, – озадачено произнёс лорд Ванишгтон.

Повернувшись к сыну, предложил:

– Их надо бы подучить.

– Уж не в Академию Драконов ты хочешь купить им абонемент? – ехидно ухмыльнулся Алонсо, дразня папеньку,:

– Лучше мозгоправа поищи для своей дочери.

Лорд Ванишгтон пропустил колкость мимо ушей.

– Ну, раз ты не нашёл никого достойного себе в пару из Академии, пусть Академия доберётся до твоих баб. Здесь, в замке.

– Не начинай, – Алонсо закипал.

Сеул увёл девушек из гостинной. Элен шла впереди Армисии, спину ей жгло завистью. Армисия молча переваривала слова про " белая в приоритете".

Элен резко остановилась, повернулась к сопернице:

– Хочешь что-то спросить?

Армисия от неожиданности опустила глаза, помотала головой.

"А вот я хочу спросить. Много чего. И ответы эти у Маревы!", Элен отправилась к старухе, не заходя в свои покои.

Она торопливо шла по коридору, моля только об одном, чтоб Марева никуда не умчалась по своим делам. Как назло, у сводни было заперто. Элен стучала, бессильно била кулаками, зная, что за дверями никого нет.

Что делать. Ответы ей нужны немедленно. Элен нарезала круги по коридору, нетерпеливо поджидая старуху. "Вот где её носит!",– когда Элен загоралась вопросом, она не могла от этого отделаться.

Как только услышала не по возрасту лёгкие шаги Маревы, бросилась ей навстречу.

– Вот где ты ходишь! – они давно стали на "ты"

– Где надо, – беззлобно огрызнулась Марева, неспешно доставая связку ключей.

Элен собираясь войти в комнату следом за сводней, чуть не получила дверью по лбу:

- Подождёшь.

Элен выдохнула. На самом деле, что за спешка. Надо учиться брать себя в руки. Из-за закрытой двери донеслось:

– Заходи.

Глава 15.

Элен нетерпеливо толкнула вожделенную дверь.

Красивый интерьер, высоченные окна заливали комнуту светом. Россыпи цветов, изящные вещицы вперемешку со всякими снадобьями в баночках.

Сваха ценила роскошь, окружала себя приятными тканями, богатыми коврами.

Вбежав, Элен уставилась на Мареву, разжигающую камин. Старуха, переодевшись в свободную домашнюю тунику, накинув поверх неё алый шёлковый халат, возилась с дровами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.